

CZU 342.724

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Борис СОСНА,

доктор права, и.о. профессора Европейского университета Молдовы, ведущий научный сотрудник
Института правовых и политических исследований Академии наук Молдовы

Владимир ВАЛКАН,
Doctor Honores Causa

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются основные положения законов, защищающих права национальных меньшинств, и практика их применения.

Защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и как таковая входит в сферу международного сотрудничества.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять права и пользоваться свободами, вытекающими из принципов, закрепленных в международных и национальных актах, в индивидуальном порядке, а также сообща с другими лицами.

Эта статья была подготовлена Институтом демократии (Молдова). Данная статья финансируется Европейским Союзом в рамках Программы мер по укреплению доверия – CBM IV. Мнения, выраженные в статье, не обязательно отражают точку зрения Европейского Союза.

Ключевые слова: лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, государственный язык, язык национального общения, право на свободный доступ к правосудию, дискриминация, равенство перед законом и властями.

Boris SOSNA,

Ph.D., Acting Professor of the European University of Moldova, Leading Researcher of the Institute of Legal and Political Studies of the Academy of Sciences of Moldova

Vladimir VALKAN,
Doctor Honores Causa

SUMMARY

The article highlights the main provisions of laws that protect the rights of national minorities, and the practice of their application.

The protection of national minorities and of the rights and freedoms of persons belonging to those minorities forms an integral part of the international protection of human rights, and as such falls within the scope of international co-operation. Persons belonging to national minorities may exercise the rights and enjoy the freedoms flowing from the principles enshrined in the national and international acts individually as well as in community with others.

This article was prepared by the Institute for Democracy (Moldova). This article is funded by the European Union (European Union's Confidence Building Measures Programme – CBM IV). Opinions expressed in the article do not necessarily represent those of the European Union.

Key words: persons belonging to national minorities, the state language, the language of national communication, the right to free access to justice, discrimination, equality before the law and the authorities

REZUMAT

În prezentul articol sunt descrise principalele prevederi legale și practica aplicării acestora în domeniul protejării drepturilor minorităților naționale.

Protecția minorităților naționale și a drepturilor și libertăților persoanelor aparținând acestora face parte integrantă din protecția internațională a drepturilor omului și, ca atare, constituie domeniul de cooperare internațională.

Persoanele aparținând minorităților naționale pot exercita drepturile și libertățile ce decurg din principiile enunțate în prezenta convenție-cadru pentru protecția minorităților naționale (and etc.), individual sau în comun cu alții.

Acest articol a fost elaborat de Institutul pentru Democrație (Moldova). Acest articol este finanțat de Uniunea Europeană în cadrul Programului de măsuri de consolidare a încrederii - CBM IV. Opiniile exprimate în acest articol nu reflectă neapărat punctele de vedere ale Uniunii Europene.

Cuvinte cheie: persoane, aparținând minorităților naționale, limba de stat, limba comunicării naționale, dreptul la liberul acces la justiție, discriminare, egalitate în fața legii și autorităților.

Изложение основного материала. Согласно ст. 16 Конституции РМ, принятой 29.07.1994 года, уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.[1]

Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, защищались законом РМ «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» № 3465-XI от 01.09.1989 года.[2]

Согласно ст. 1 этого закона в соответствии с Конституцией (Основным законом) Молдавской ССР государственным языком Молдавской ССР является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения.

Молдавская ССР гарантировала всем жителям республики бесплатное обучение государственному языку на уровне, необходимом для выполнения служебных обязанностей.

Согласно ст. 2 этого закона в местностях проживания большинства населения гагаузской национальности языками официальных сфер жизни являются государственный, гагаузский и русский языки.

Согласно ст. 3 этого закона русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия.

Согласно ст. 5 этого закона настоящий нормативный документ не регламентирует употребление языков в межличностных отношениях, в производственной деятельности железнодорожного и воздушного транспорта (за исключением сферы обслуживания пассажиров).

Постановлением Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2017 года закон РМ «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» был признан устаревшим. Постановление Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года вступило в силу в день его принятия.[3]

Следовательно, закон РМ «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» действовал до 04.06.2018 года, и судьи не имели права признавать русский язык иностранным и требовать перевода исковых заявлений и приложенных к ним документов, составленных на русском языке, на государственный язык.

В настоящее время права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, установлены законом РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XV от 19.07.2001 года.[4]

Согласно части (1) ст. 6 этого закона государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.).

Согласно части (1) ст. 8 этого закона государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на молдавском и русском языках.

Согласно ст. 10 этого закона наименования населенных пунктов, улиц и переулков указываются на молдавском языке, а в случае необходимости, по решению органов местного публичного управления - и на другом языке в соответствии с действующим законодательством. Наименования публичных учреждений и мест общественного пользования указываются на молдавском и русском языках. В населенных пунктах, которым предоставлен специальный статус автономии, эти наименования указываются и на других официальных языках, установленных соответствующими законами.

Обеспечению реализации права на свободный доступ к правосудию способствует часть (1) ст. 12 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», согласно которой лица, принадлежащие к национальным меньшин-

ствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

Однако реализации права на свободный доступ к правосудию, которое гарантировано ст. 20 Конституции РМ, препятствует часть (1) ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова (далее – ГПК РМ) № 225-XV от 30.05.2003 года, согласно которой к исковому заявлению прилагаются:

а) копии исковых заявлений и письменных доказательств, удостоверенные стороной под собственную ответственность, по числу участвующих в деле ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют, и ряд копий для судебной инстанции. Копии сертифицируются стороной на соответствие оригиналу. Если письменные доказательства и исковое заявление составлены на иностранном языке, судебная инстанция распоряжается о представлении их в переводе в установленном законом порядке;

а¹) копия удостоверения личности истца – физического лица;

б) документы, подтверждающие уплату государственной пошлины;

с) документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свое требование, копии этих документов для ответчиков и третьих лиц, если они у них отсутствуют;

д) документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка разрешения спора, если таковой установлен законом или предусмотрен договором сторон;

е) документ, удостоверяющий полномочия представителя.

f) копия ходатайства об истребовании доказательств;

g) копия ходатайства о назначении экспертизы;

h) копия ходатайства о назначении/отводе эксперта;

i) копии других заявленных ходатайств.[5]

Вывод. Нередко судьи, игнорируя часть (1) ст. 12 закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций», ссылаясь на часть (1) ст. 167 ГПК РМ, требуют от истцов перевода исковых заявлений

и приложенных к ним документов, составленных на русском языке, на государственный язык.

Предложение. В целях предупреждения нарушения права на свободный доступ к правосудию лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и других лиц, говорящих на русском языке, следовало бы дополнить ст. 167 ГПК РМ частью (1¹), согласно которой русский язык признается не иностранным языком, а языком межэтнического общения.

Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, защищены также законом РМ «Об обеспечении равенства» № 121 от 25.05.2012 года.[6]

В преамбуле закона РМ «Об обеспечении равенства» указано: «Настоящий закон создает необходимую базу для применения Директивы 2000/43/ЕС Совета от 29 июня 2000 года об обеспечении выполнения принципа равенства лиц независимо от расовой или этнической принадлежности, опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза № L180 от 19 июля 2000 года, и Директивы 2000/78/ЕС Совета от 27 ноября 2000 года о создании общих стандартов в поддержку равноправия в сфере занятости и труда, опубликованной в Официальном журнале Европейского Союза № L 303 от 2 декабря 2000 года».

В статье 2 закона РМ «Об обеспечении равенства» указано: «В смысле настоящего закона нижеуказанные понятия имеют следующие значения:

дискриминация – любое различие, исключение, ограничение или предпочтение в правах и свободах личности или группы лиц, а также поддержка дискриминационного поведения, основанного на реальных признаках, установленных в настоящем законе или предполагаемых;

прямая дискриминация – обращение с одним лицом по любому из запретительных признаков менее благоприятное, чем с другим лицом в сопоставимой ситуации;

косвенная дискриминация – любое очевидно нейтральное условие, действие, критерий или практика, ставящие одно лицо в неудобное положение по сравнению с другим лицом по установленным в настоящем законе признакам, кроме случая, ког-

да такое условие, действие, критерий или практика объективно оправданы законной целью и средства достижения этой цели являются пропорциональными, соответствующими и необходимыми;

дискриминация по ассоциации – любой акт дискриминации, совершенный против лица, которое, хотя и не является частью категории, определенной по установленным настоящим законом признакам, связано с одним или несколькими лицами, принадлежащими к данным категориям лиц;

расовая сегрегация – любое действие или бездействие, которое прямо или косвенно приводит к разделению или различию лиц по признакам расы, цвета кожи, национальной или этнической принадлежности;

домогательство – любое нежелательное поведение, которое ведет к созданию недоброжелательной, враждебной, деструктивной, унижительной или оскорбительной обстановки, целью или результатом которого является унижение достоинства личности по установленным настоящим законом признакам;

подстрекательство к дискриминации – любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по установленным настоящим законом признакам;

виктимизация – любое действие или бездействие, сопровождающееся негативными последствиями в результате подачи жалобы, предъявления иска в судебную инстанцию в целях обеспечения применения положений настоящего закона или предоставления информации, в том числе свидетельских показаний, которые касаются жалобы или иска, поданных другим лицом;

позитивные меры – временные специальные меры, принимаемые органами публичной власти в пользу какого-либо лица, группы лиц или сообщества, направленные на обеспечение их естественного развития и эффективной реализации равных возможностей в сравнении с другими лицами, группами лиц или обществами;

разумная адаптация – любое необходимое и адекватное изменение или адаптация, которые не обязывают к

несоразмерному или неоправданному решению, когда это необходимо в конкретном случае для обеспечения какому-либо лицу в установленных законом случаях осуществления прав и основных свобод в равных с другими условиях».

Согласно ст. 5 этого закона дискриминация может быть ликвидирована следующими методами:

а) предупреждения любых дискриминационных действий посредством введения специальных мер, включая позитивные меры, в целях защиты лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях. Позитивные меры должны применяться до достижения равенства и социальной интеграции лиц или групп лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях;

б) посредничества в разрешении возникших вследствие совершения дискриминационных действий конфликтов мирным путем;

с) наказания за дискриминационное поведение;

д) возмещения материального и морального вреда, причиненного вследствие дискриминационного действия.

Наказание за дискриминационное поведение является одним из наиболее эффективных методов ликвидации дискриминации.

Административные наказания за дискриминационное поведение установлены ст. 54², 65¹, 71¹, 71² Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (далее – КоП РМ) № 218-XVI от 24.10.2008 года.

Согласно части (1) ст. 54² КоП РМ воспрепятствование свободе принадлежать или не принадлежать к определенной религии, иметь или не иметь определенные убеждения, менять религию или убеждения, исповедовать религию или убеждения единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 3 до 6 условных единиц и на юридических лиц в размере от 60 до 120 условных единиц с лишением или без лишения в обоих случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

Согласно части (1) ст. 71¹ КоП РМ любое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признакам расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии или убеждений, пола, возраста, ограниченных возможностей, взглядов, политической принадлежности, а также на основе любого другого признака, проявляющееся в допуске лиц к услугам, предоставляемым органами публичной власти, медицинским услугам, услугам медицинской реабилитации и другим услугам, связанным со здоровьем, услугам социальной защиты, банковским и финансовым услугам, транспортным услугам, культурным и развлекательным услугам, продаже или сдаче внаем движимого или недвижимого имущества и другим общедоступным услугам и товарам, если это деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 84 условных единиц, на должностных лиц в размере от 120 до 210 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 270 условных единиц.

Право на судебную защиту от дискриминации установлено ст. 18 закона РМ «Об обеспечении равенства». Согласно части (1) ст. 18 этого закона любое лицо, полагающее себя жертвой дискриминации, имеет право предъявить иск в судебную инстанцию с требованием:

- a) установления факта нарушения его прав;
- b) запрета продолжения нарушения прав;
- c) восстановления положения, существовавшего до нарушения его прав;
- d) возмещения причиненного материального и морального вреда и возмещения судебных издержек;
- e) признания недействительности акта, приведшего к его дискриминации.

Вывод. Действующие законы не определяют, в какую судебную инстанцию следует обращаться лицу, дискриминацию по отношению к которому проявил судья. Этот пробел, вызывающий серьезные затруднения, должен восполнить законодатель, либо Высшая судебная палата РМ путём издания постановления Пленума, разъясняющего

порядок применения ст. 18 закона РМ «Об обеспечении равенства».

Существенное значение для защиты прав национальных меньшинств имеет постановление Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года «О контроле конституционности некоторых положений о функционировании языков на территории Республики Молдова и ст. 4 части (2) Кодекса конституционной юрисдикции».

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, представленное в Конституционный суд 23 января 2018 года депутатами Парламента Республики Молдова М. Гимпу и др., на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. g) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности:

- предложения в преамбуле «русского языка как языка межнационального общения в СССР, а также»;
- синтагмы «или русский» в статье 2;
- статья 3;
- синтагмы «или русский - выбирает гражданин» в статье 6;
- слова «русским» в статье 7;
- предложения «вводимый поэтапно. При этом обеспечивается перевод на русский язык» в ч. (1) статьи 9;
- предложения «при необходимости документы переводятся на русский язык» в ч. (2) статьи 9;
- синтагмы «или иной приемлемый язык» в ч. (3) статьи 9;
- синтагм «с последующим переводом на русский язык» и «или русском языке с последующим переводом» в ч. (1) статьи 10;
- синтагм «или русский», «по выбору гражданина», «либо русский», «и русский» в ч. (2) статьи 11;
- синтагм «или русском» и «или русский» в ч. (2) статьи 11;
- синтагмы «и на русском» в статье 18;
- синтагмы «и русском» в статье 20;
- синтагмы «с переводом на русский язык» в статье 25;
- синтагм «и русском» и «и русском» в ч. (1) статьи 27;
- синтагм «и русском», «и русском языках, и заполняются по желанию гражданина на одном из языков

бланка (формуляра)» в ч. (2) статьи 27;

- синтагм «и русском», «и русском», «и справа (снизу) на русском языке» и «справа (ниже) на русском языке» в статье 28 Закона № 3465 от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Молдавской ССР;

- предложения «с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством» в ч. (1) статьи 1 Закона № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов;

- синтагмы «и на русском» в ч. (1) статьи 6;
- синтагмы «и русском» в ч. (1) статьи 8;
- синтагмы «и русском» в статье 10;

- синтагмы «или русском» в ч. (1) статьи 12 Закона № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций;
- синтагмы «вместе с переводом на русский язык» в ч. 8 статьи 47;

- предложения «или русском языке. Секретариат Парламента обеспечивает их перевод на соответствующий язык» в ч. (10) статьи 47 Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года;

- статьи 4 ч. (2) Кодекса конституционной юрисдикции, принятого Законом № 502 от 16 июня 1995 года.

Авторы этого обращения сослались, что оспариваемые ими положения противоречат ст. 7, 13 часть (1) и часть (3), ст. 16 часть (2) и ст. 10 часть (2) Конституции РМ.

Авторы обращения просили признать несоответствующими Конституции РМ правовые нормы, разрешающие национальным меньшинствам обращаться в публичные учреждения в письменной и устной форме на русском языке, и правовые нормы, согласно которым нормативные акты публикуются на государственном и на русском языке.

В случае удовлетворения обращения Гимпу М. и др. было бы нарушено право на свободный доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство, установленное пунктом 1 части 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и ст. 14

Конвенции, запрещающая дискриминацию.

Конституционный суд РМ постановлением № 17 от 04.06.2018 года почти полностью признал необоснованным обращение Гимпу М. и др., направленное на дискриминацию русскоязычных граждан, к которым принадлежат не только лица, принадлежащие к национальным меньшинствам.

В пунктах 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45 постановления Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года указано: Конституционный суд отметил, что официальный характер румынского языка в Республике Молдова не исключает перевод нормативных актов, принятых или вынесенных некоторыми органами центральной власти Республики Молдова, на другие языки, обеспечение со стороны государства права на образование на русском языке, опубликование нормативных актов, официальных сообщений и другой информации национального значения на русском языке и вывеску наименований учреждений и публичных заведений на русском языке. С этой точки зрения, оспариваемые положения закона не предусматривают опубликование нормативных актов, проведение образовательного процесса или вывеску названий учреждений или публичных заведений исключительно на русском языке, а, в первую очередь, на румынском языке, русский являясь второстепенным по использованию языком.

Конституционный суд отметил, что государственные органы наделены полноправными полномочиями по продвижению изучения и использования официального языка, то есть румынского языка, по неограниченному обеспечению его защиты (см., *mutatis mutandis*, пкт. 40 Заключения Венецианской комиссии № 555/2009 от 8 октября 2010 года о Законе государственного языка Республики Словакии).

Защита и продвижение официального языка гарантируют развитие идентичности государственного общества и обеспечивают общение между и внутри составных частей населения. Возможность граждан использовать официальный язык в пределах страны позволяет избежать дискриминации в регионах, где мень-

шинство является большинством. Знание официального языка важно и для лиц, относящихся к национальным меньшинствам. В пояснительном докладе о положениях Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, вступившей в силу для Республики Молдова 1 февраля 1998 года, в котором дается толкование статьи 14 §3 Конвенции, отмечается, что «знание официального языка является фактором, способствующим сплочению и социальной интеграции». Более того, хотя относится к обычному праву, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств является для властей Республики Молдова источником права (см. статью 38 Конвенции от 23 мая 1969 года о праве международных договоров, действующая для Республики Молдова с 25 февраля 1993 года). В преамбуле она предусматривает, что «защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб национальным языкам и необходимости их освоения».

Из содержания оспариваемых положений Конституционный суд не усмотрел, каким образом затрагивается официальный характер румынского языка в Республике Молдова. Конституционный суд отметил, что согласиться с доводами авторов обращения означало бы допустить формальную логическую ошибку. Вывод о нарушении ст. 13 Конституции путем параллельного использования русского языка в некоторых социальных сферах не вытекает из того, что румынский язык является официальным языком государства Республика Молдова. Следовательно, Конституционный суд заключил, что, поскольку существует условие приоритетности опубликования нормативных актов, осуществления образовательного процесса, распространения официальной информации или информации национального значения, вывески наименований учреждений и общественных заведений на румынском языке, ст. 13 Конституции не имеет отношения к делу.

Что касается критики, выдвинутой в отношении ст. 6 ч. (1) Закона № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом

статусе их организаций, Конституционный суд сделал отсылку на дело Кипр против Турции, рассмотренное Европейским судом по правам человека 10 мая 2001 года, в котором было установлено нарушение ст. 2 Протокола № 1 по отношению к кипрским грекам, проживающим на Северном Кипре, поскольку им не была обеспечена возможность в среднеобразовательной школе обучаться на греческом языке после того, как они закончили обучение в начальной школе на этом языке (§§273-280). Данные суждения Европейского суда действительны и по отношению к ученикам, которые не могут продолжить начатое обучение на русском языке.

Относительно действия ст. 16 Конституции, гарантирующей равенство граждан перед законом и властями, Конституционный суд подчеркнул важность соблюдения со стороны государства Республика Молдова положений международных конвенций о защите национальных меньшинств.

Хотя Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в целом не гарантирует право тем, кто говорит на региональном языке или на языке меньшинств, общаться на своем языке с властями, но в ст. 10 она требует от государств применять, по мере возможности, положительный подход к вопросу об использовании регионального языка или языка меньшинств в отношениях с публичными органами и службами, без необоснованных ограничений со стороны властей.

Вопрос о предполагаемой дискриминации меньшинств, говорящих на других языках, отличных от русского, логически не ведет к устранению русского языка из оспариваемых правовых положений. Конституционный суд подчеркивает это обстоятельство и в свете положений Парижской хартии для новой Европы, ратифицированной Республикой Молдова Законом № 1990 от 21 ноября 1990 года, предусматривающих, что следует поощрять ценный вклад национальных меньшинств в жизнь наших обществ, и что необходимо дальнейшее улучшение их положения. Подписанием этой Хартии Республика Молдова выразила глубокое убеждение в том, что мир, спра-

ведливость, стабильность и демократия требуют защиты этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств и создания условий для ее развития. Республика Молдова взяла на себя обязательство разрешать вопросы, связанные с национальными меньшинствами, удовлетворительно, только в рамках политической демократии.

Согласно пункту 70 постановления Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года Конституционный суд заключает, что он вправе выполнять полномочия по осуществлению контроля конституционности законов, принятых до вступления в силу Конституции от 29 июля 1994 года, и считает, что ст. 4 ч. (2) Кодекса конституционной юрисдикции и ст. 31 ч. (2) закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде противоречат ст. 7 Конституции РМ.

Таким образом, Конституционный суд отклонил обращение Гимпу М. и др. в части признания несоответствующим Конституции РМ закона РМ «О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций» № 382-XV от 19.07.2001 года, который позволяет лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, обращаться в публичные учреждения в письменной и устной форме на русском языке и получать ответ на языке обращения. Этим же постановлением Конституционный суд РМ признал неприемлемым дополнительное обращение Гимпу М. и др. о контроле конституционности части (7) ст. 56 закона РМ № 100 от 22.12.2017 года «О нормативных актах», согласно которой нормативные акты переводятся на русский язык на этапе их опубликования в Официальном мониторе Республики Молдова.

Постановление Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года признало соответствующим Конституции РМ и международным договорам и конвенциям законы, разрешающие национальным меньшинствам обращаться в публичные учреждения в письменной и устной форме на русском языке и получать ответ на языке обращения, и законы, согласно которым нормативные акты должны публиковаться в Официальном мониторе Республики Молдова

на государственном и на русском языках.

Постановление Конституционного суда РМ № 17 от 04.06.2018 года заслуживает высокой оценки. Парламент РМ должен учесть это постановление и принять закон о функционировании языков на территории Республики Молдова взамен закона № 3465-XI от 01.09.1989 года, признанного устаревшим, чтобы восполнить правовой пробел, способствующий конфликтам на языковой почве.

В заключение отметим, что важную роль в деле защиты прав национальных меньшинств играют общественные организации.

Так, в декабре 2016 года в Молдове, в рамках программы мер по укреплению доверия, финансируемой Европейским Союзом, Институт демократии (г. Комрат) в партнерстве с Обществом болгарской культуры «Родолубец» (с. Парканы) и Центром продвижения и защиты прав молодых женщин (г. Кишинев), начал реализацию проекта «Повышение взаимного доверия между учителями обоих берегов Днестра: Формирование регионального потенциала для непрерывного развития квалификации учителей в сфере современных проактивных методов образования в области прав человека».

Важная роль в данном проекте уделяется информированию учителей о правах национальных меньшинств, методах их защиты. Ведь очевидно, что для того, чтобы учащиеся могли понять и правильно оценить свои права и обязанности граждан в демократическом обществе, они должны получить соответствующее образование. Такое образование направлено не только на ознакомление учащихся с основными понятиями, практикой прав человека (в том числе прав национальных меньшинств), но также и на то, чтобы воспитать граждан принципиальными, независимыми людьми с широким кругозором и способностью к аналитическому мышлению, приверженцами демократических идей. Качественная подготовка в области демократии и прав человека является частью успешной образовательной системы в целом.

Важность обучения учителей методам преподавания прав человека объясняется тем, что в школах фор-

мируется демократические идеалы и ценности школьников. В этой ситуации от поведения и знаний учителей зависит эффективность демократического воспитания молодежи. Получив в рамках данного проекта знания о роли демократии, современных методах преподавания демократии и прав человека, учителя будут в ходе своих уроков в школах и ВУЗах умело и ненавязчиво воспитывать учащихся демократические ценности и идеалы. Именно в школах дети могут познать основы демократии и вырасти демократически сформированными личностями.

Обучение учителей правам человека крайне важно, тем более совместное обучение учителей 2-х берегов Днестра является одним из немногих реальных шансов по укреплению мер доверия между Кишиневом и Тирасполем.

Очевидно, что поддержка Европейским Союзом этого проекта важна и актуальна: впервые в Молдове проводится аналогичный проект. Проект финансируется Европейским Союзом в рамках программы мер по укреплению доверия.

Таким образом, неправительственные организации, наряду с другими институтами (суды, Конституционный суд, Народные адвокаты и др.) стоят на страже защиты прав граждан, в том числе прав национальных меньшинств.

Библиография

1. Официальный монитор РМ № 1 от 12.08.1994 г.
2. Вести № 9 от 1989 г.
3. Официальный монитор РМ № 210-233 от 22.06.2018 г.
4. Официальный монитор РМ № 107 от 2001 г.
5. Официальный монитор РМ № 130-134 от 21.06.2013 г.
6. Официальный монитор РМ № 103 от 29.05.2012 г.
7. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16.01.2009 г.